Рабочий путь
г. Смоленск

17 НОЯ 1959

Праздник большого ИСКУССТВА

МХАТ В СМОЛЕНСКЕ

В субботу в областном драматическом театре пьесой Л. Рахманова «Беспокойная старость» открыл свои гастроли в Смоленске Московский орден Ленина и Трудового Красного Знамени Художественный Академический театр Союза ССР имени М. Горького. Зрительный зал стал встречей мастеров прославленного русского театра, звонкая слава которого обошла не только все уголки нашей необъятной Родины, но и зарубежные страны. Пламенные высокие искусства советского театра, ему аплодировали Лондон и Париж, Токио и Белград, Будапешт и Варшава.

Гастроли МХАТ всегда являются праздником настоящего, большого искусства для всех, кому удается посмотреть его спектакли. Гостивший недавно в Москве видный представитель американских деловых кругов Роберт У. Даулинг заявил:

«Художественный театр — это самый лучший, самый репертуарный театр в мире».

Даулинг сокрушается, что американские зрители в будущем году не смогут увидеть спектакли советского театра, т. к. «к сожалению, 1960 год у МХАТ уже весь расписан».

В Смоленске Московский Художественный театр гастролирует впервые, но уже первым спектаклем он покорил сердца зрителей.

...Спектакль окончен. Но зрители не уходят из зала. Бурные аплодисменты несколько раз вызывают артистов на сцену. Дружная признательность им бурлит живых цветов. Начальник областного управления культуры Т. В. Зайцева от имени зрителей поблагодарила коллектив МХАТ за его вдохновенное и вдохновляющее искусство.

Мы попросили нескольких зрителей поделиться своими впечатлениями о спектакле.

Ниже публикуются их высказывания.

На снимке: встреча зрителей с артистами МХАТ — участниками спектакля «Беспокойная старость».

От благодарного зрителя

Я побывал на первом спектакле МХАТ в Смоленске. Какие мысли и чувства вызвал он у меня? Прежде всего мне, как очевидцу, и каждому смоленцу, хочется от всей души поблагодарить артистов театра за то, что они приехали в наш древний русский город и показали нам свое большое искусство.

Посещая театральных коллективов областные города, на крупные стройки, выезд артистов в город, к рабочим и колхозникам, становится у нас традицией. Как это замечательно! Мне кажется, буквально каждый зритель, уходя со спектакля такого прославленного театра, как МХАТ, чувствует себя немножко новым человеком. Он чувствует, что стал выше, лучше, умнее. Наверное, каждый зритель ловит себя на мысли о том, что после такого спектакля он стал лучше понимать жизнь, что у него больше стал художественный вкус, что он стал культурнее. Именно это чувство испытывал я, когда смотрел в Ленинграде спектакли драматического театра имени Пушкина с такими большими артистами, как Толубеев, Симонов, Черкасов, когда смотрел в Москве и Смоленске спектакли Малого театра, и вот теперь, когда увидел «Беспокойную старость» в постановке МХАТ.

Мне довелось видеть «Беспокойную старость» и раньше, в другом театре. Но теперь я будто заново смотрел эту пьесу. Мне, как научному работнику, ближе и дороги идеи, заложенные в пьесе Рахманова. Они для меня, разумеется, не новы: я родился и вырос в условиях советской страны, учился в советской школе, был в комсомоле и воевал против фашистов... И тем не менее спектакль произвел на меня чрезвычайно сильное впечатление. Образ Полежаева такой правдивый, убедительный и цельный, что хочется подражать ему. По-моему, все артисты очень хорошо играют, мне даже не хочется говорить о каждом из них отдельно: спектакль воспринимается как единое целое, как хорошо спаянный музыкальный оркестр, в котором трудно выделить лучшую скрипку.

Публика в зрительном зале состоит не из театральных критиков, но он очень хорошо понимает, что такое хорошо и что такое плохо. Я говорил об этом спектакле со многими знакомыми его. Зритель заявляет, что он находится в театре; ему кажется, что он действительно переносится в переломную эпоху крушения старого общества и становления нового строя. Он верит, что были и действительности и профессор Полежаев, и его милая беспокойная подруга жизни, студент-большевик Миша Бочаров, и незадачливый студент, в котором старый профессор давно уже по некоторым чертам угадывает своего человека...

Невелика эпизод, когда группа студентов-буржуйчиков врывается в квартиру Полежаева, чтобы заявить протест до случая его выступления в печати о поддержке большевиков. Но мы идем видим озлобление старого мира, зоологическую ненависть этих барчуков к трудящимся и тем ученым, которые в период революции решительно пошли вместе с революционным народом.

Кажется, артисты не играют, не стараются «донести» спектакль до зрителя», не стремятся «работать на зрителя». Они живут жизнью своих героев: не кричат и не декламируют, а разговаривают так, как говорят в жизни; ведут себя на сцене не как герои пьесы, а как люди в соответствующей обстановке: не бросают в публику лозунгов, а находят путь к сердцу и уму зрителя.

Часто говорят и пишут, что содержание и форма в искусстве находятся в нерасчленимом единстве. Но что это значит практически, лучше всего видается на подлинных произведениях искусства. Глубокое содержание пьесы «Беспокойная старость» в полной мере доходит до зрителя именно потому, что благодаря замечательной игре актеров это содержание обогащено в совершенную форму сценических образов.

Еще раз спасибо вам, товарищи артисты, за высокое удовольствие, доставленное нам вашей игрой. Своим большим искусством вы воспитываете в нашем народе лучшие моральные качества и художественный вкус, вашу работу прямо и непосредственно служит коммунистическому воспитанию трудящихся, коммунистическому строительству.

Л. БУДАЕВ,
доцент пединститута.

ПОДЛИННЫЕ МАСТЕРА

С искусством Московского Художественного театра мы были знакомы, главным образом, по радио и телевизионным передачам. Но еще со школьной скамьи мы проникнуты трепетным уважением к прославленному театру, лишенному миру Горького и Чехова, как драматургов. Шесть десятков лет на занавесе МХАТ реет чайка. Со времени постановки театром одноименной пьесы А. П. Чехова она стала эмблемой театра.

Воскресный день был для нас необыкновенно волнующим: мы впервые познакомились на спектакле «Беспокойная старость» и постановке МХАТ. И это, конечно, нельзя сравнить с тем, что мы до сих пор знали об этом театре.

С самого начала спектакля нас захватила своей естественностью и простотой игра артистов. Вначе, на сцене мы видели не актеров, а подлинных героев революционного прошлого. Все, начиная от декораций и кончая каждым шагом артистов, — естественно, просто, правдиво. Кажется, нельзя представить себе ни профессора Полежаева, ни Марию Львовну, ни студента-коммуниста Бочарова иначе, чем такими, какими их воссоздают заслуженный артист РСФСР Ю. Я. Кольцов, народная артистка СССР О. П. Андровская и заслуженный артист РСФСР П. Г. Чернов. Такая простота и достоверность под силу только большим и подлинным мастерам искусства.

Мы уходили из театра с чувством благодарности всем участникам этого замечательного спектакля.

К. ОСИПЕНКОВА, В. СОБОЛЕВА, С. ХМЕЛЕВСКАЯ — студентки пединститута.

ЭТО ВДОХНОВЛЯЕТ

Правление нашего колхоза приурочило пятницадь перезимовки гидетеки на спектакль Чеховского Художественного театра. Среди них животноводы, полеводы, механизаторы. Видчали как-то даже не перешепоть, что мы, деревенские жители, будем смотреть спектакль одного из лучших театров страны.

И вот мы в театре. В спектакле рассказывается о том, как в огромные годы революции уже старый профессор, не разумевший, перешедший на сторону Советской власти. Мы, молодежь, не видели революции и знаем о ней только по книгам. Поэтому все, что связано с этим временем, нам дорого и интересно.

Я знаю, что прообразом профессора Полежаева послужил К. А. Тимирязев, чьим именем названа Московская сельскохозяйственная академия. Видела я и кинокартину «Депутат Балтики», роль профессора в которой играл народный артист СССР Н. К. Черкасов. Мне очень нравилась игра этого артиста. И я думала, что, вероятно, не совсем интересно будет опять смотреть спектакль об этом.

Но оказалось не так. Заслуженный артист РСФСР Ю. Я. Кольцов в роли профессора Полежаева, в отличие от Черкасова, не такой уж старый. Он еще не дряхлый, не такой уж немощный, не такой уж «ученый сухарь». Он еще полон сил, энергии, ему еще многое нужно сделать для своего народа. Мне показалось, что Кольцов — Полежаев — не ученый, не профессор, а просто хороший, добрый, ученый, немножко чудной, страдающий тем, что не понимает, как ему поступить, как жить и бороться. Но люди жили и боролись. Такие, как Полежаев, его жена, комсомолка Бочарова, матрос Куприянов, сломать пытали. Они боролись за наше счастье и, может быть, за то, чтобы мы, внуки, правнуки и праправнуки мужиков, так вот могли смотреть спектакли столичного театра. Это не может не вдохновлять нас в нашем скромном труде, так как и наш труд на благо народа — частица того большого дела, за которое в свое время боролись герои спектакля.

Л. ШАНТУЕВА,
доярка колхоза «Родина», Стодолищенского района.

СПЕКТАКЛЬ ЗАХВАТЫВАЕТ

Посмотреть спектакль в постановке такого заслуженного театра, как МХАТ, было моей давнишней мечтой. И вот такая возможность представилась.

Я сижу в театре вместе со своими односельчанами и вовсе не чувствую, что передо мной сцена. Кажется, что так же живешь в грозные годы революции. Спектакль полностью захватывает тебя, и ты уже не зрительница, как бы участница всех этих событий.

Я счастлива, что мне удалось увидеть этот спектакль. Его я никогда не забуду.

Т. ВАСИЛЬЕВА,
заведующая Ворошиловской сельской библиотекой, Стодолищенского района.

Верность жизненной правде

На страницах литературы нам, советским, часто приходится говорить о МХАТ, особенно в связи с изучением в школе замечательных произведений Горького и Чехова. И мы, естественно, очень обрадовались, когда узнали, что прославленный театр приблизится к гастроли в Смоленск. Ведь одно дело читать и слушать о театре, его замечательных традициях, талантливых актерах и режиссерах, а другое — непосредственно с ним познакомиться, увидеть его. Поэтому мы, учителя, да и учащиеся — старшеклассники с нетерпением ждали первого спектакля. И надо сказать, что мы не обманулись в своем ожидании.

Пьеса Л. Рахманова «Беспокойная старость» в постановке МХАТ оставляет глубокое впечатление. Почему? На этот вопрос сразу даже отвечать трудно. В спектакле нет эффектных сцен, трагических коллизий, отсутствует всякая «театральность» и условность. Все просто, человечно, жизненно, здоровенько: в актеры редко повышают голос. Даже место действия на протяжении обоих замечательных спектаклей не меняет ничего нового в честь кабинета профессора Полежаева. Как это просто, казалось бы, на первый взгляд, но парадоксально, но, видимо, поэтому спектакль и волнует.

Дело в том, что на сцене мы увидели настоящую жизнь и обыкновенных живых людей, а не декоративные стены. Люди не говорят, а не «изрекают», живут своей жизнью, а не «выполняют поступки».

Королев говорит, по-моему, успех спектакля — в глубине и жизненной, достоверности характеров и поступков героев, в той высшей простоте, что доступна лишь подлинному искусству. Уже не одному этому спектаклю можно, как кредо, утверждать, что театр свято хранит замечательные традиции писателей, стоящих у его колыбели, — А. М. Горького и А. П. Чехова, а также своих основателей — К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Главная из этих традиций — верность жизненной правде во всем, даже в мелочах.

Бесспорно, самые яркие образы, определившие успех спектакля, созданы заслуженным артистом РСФСР Ю. Я. Кольцовым (профессор Полежаев) и народной артисткой СССР О. П. Андровской (Мария Львовна, жена профессора). На сцене мы видели немолодого профессора, но вся она была очень похожа друг на друга. Большая заслуга Ю. Я. Кольцова в том, что он создал яркий индивидуальный и вместе с тем типичный образ замечательного русского ученого-патриота, посвятившего всю свою жизнь служению народу. Между прочим, мы он об этом почти нигде не говорит. Не мы чувствуем, какими неотрывными нитями связан Полежаев с теми, кто совершил Великую Октябрьскую революцию.

Взять хотя бы сцену, где доцент Воробьев отказывается читать лекцию «матросам». Достаточно вслушаться в интонацию голоса, посмотреть на распрямившуюся фигуру профессора, чтобы безошибочно определить в «одном лице» и некоем сравнится стадии «ку» суждение. Ю. Я. Кольцов дает своему герою очень выразительную речевую характеристику. А его «принципиальные Миша» так и стоит в ушах.

О. П. Андровской автор пьесы дает сравнительно небогатый драматургический материал. Но талантливая актриса создала такой реалистический и обаятельный образ, что он надолго остается в памяти. Чувствуешь, что у Полежаева должен быть именно такой друг — человек большого зуда, кого благородная, заботливая, нежный, мужественный. Ровно, без лишних нервов она свою роль, но какое богатство красок, оттенков!

Ученик профессора, большевик Бочаров в исполнении заслуженного артиста РСФСР П. Г. Чернова — не «кожаная куртка», каких мы видели по некоторым произведениям на тему о революции. Он умеет шутить и смеяться, быть суровым и нежным. Но автор правильно выделяет основные качества своего героя — большую выстеку твердость и принципиальность.

Искусство артистов МХАТ принесло смоленским зрителям большую радость.

А. МАРЧИК,
преподаватель литературы 23-й одиннадцатилетней школы.

На снимке: сцена из спектакля «Беспокойная старость». Профессор Полежаев — заслуженный артист РСФСР Ю. Я. Кольцов, Мария Львовна — народная артистка СССР О. Н. Андровская, Бочаров — заслуженный артист РСФСР П. Г. Чернов. Фото В. Серегина.